

ПРЕМЬЕРА

Александр ПОРОХОВЩИКОВ:

Моск. правда. 1992. - 26 сент. - с. 7.

Вступил бы в партию Любви

Поводом для моей встречи с известным актером и режиссером Александром Пороховщиковым послужил выход на экраны его нового фильма «Цензура к памяти не допускаю».

— Александр Шалвович, вы не допускаете цензуру к памяти. А она к ней стремится?

— Еще как. Правда, это уже цензура другого свойства, внутренняя. Если раньше мешал творческому процессу кто-то другой, то теперь появился внутренний голос.

— И этот голос говорит вам: «Вот про это ни звука, и для этого еще пора не настала».

— Да. Но по мере сил стараюсь убить порожденного мною монстра.

— Успешно?

— Судить зрителям.

— Александр Шалвович, у вас в семье кто-нибудь был репрессирован?

— Деда моего расстрелял НКВД в 1941 году. Бабушка до конца своих дней проплакала. Умерла три года назад.

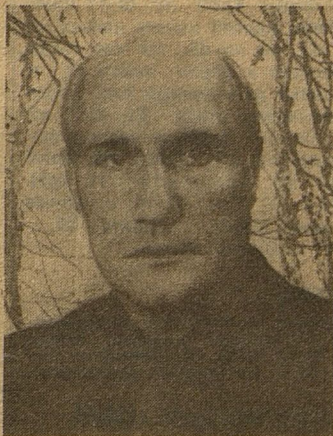
— По мнению Станислава Говорухина, Россия нами потеряна. Что вы думаете по этому поводу?

— Склонен согласиться с Говорухиным. По крайней мере в обозримом будущем жить наши люди лучше не станут.

— Отчего так мрачно?

— Русский народ очень доверчивый, набожный и терпением наделенный. Обмануть его — проще простого. А власти этим постоянно пользуются.

— Какая система государст-

венного устройства, по вашему мнению, оптимальна для России?

— Мне кажется, России нужен монарх и парламент. Как в Англии.

— Сейчас многие артисты стали депутатами. А вас карьера политика никогда не прельщала?

— Боже упаси. Лучше пойти куда-нибудь на природу, или в лес — грибы пособирать, или заняться подводной охотой (очень уважаю это дело), в конце концов можно просто пообщаться с хорошим человеком. Но лезть в большую политику — увольте. Могу вступить только в партию Любви, если такая когда-нибудь возникнет.

— Вы сказали: пообщаться с хорошим человеком. С какими людьми вам приходилось чаще сталкиваться в жизни: с достойными или с подлецами?

— Как вам сказать... Мерзавцев хватало. И завистников.

Откуда в людях столько зависти? Думают, если известный артист — значит, в золоте купается.

— Психология совка.

— Совершенно верно.

Квартира у меня, сами видите, весьма посредственная. О машине и вовсе смешно говорить: полуразвалившийся «Жигуль». Купил двадцать лет назад. Все-таки неплохо бы ввести в уголовный кодекс статью за зависть.

— К тому же завидовать грешно, Бог за это рано или поздно накажет, Александр Шалвович, в вашей картине звучит потрясающая музыка. Кто ее автор?

— Евгений Геворгян. Гениальный человек. Когда я впервые услышал его мелодии, сразу понял: это мое. Мы с Женей будем сотрудничать и дальше.

— Знаете, какой самый банальный корреспондентский вопрос? Ну тот, который обычно задают артистам в конце беседы?

— Догадываюсь. О творческих планах. Если не произойдет ничего экстраординарного (стучит по журнальному столику. — В. А.), скоро выйдет моя работа о человеке XXI века. Непонятном чуде, над которым смеются окружающие. Между тем он вполне нормален, а вот те, что смеются...

— Спасибо, Александр Шалвович. Будем надеяться, что это не последняя наша с вами встреча. До свидания.

— До свидания.

В. АРХИПОВ.